

Большакова Татьяна Игоревна, Варушкина Анастасия Валерьевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ О СОЧЕТАЕМОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена изучению речевых структур, обеспечивающих осуществление вероятностного прогнозирования в переводе. Показано, что превосходство переводчиком вербального развития текста базируется на знании о сочетаемости коммуникативных единиц. Авторы приходят к выводу о целесообразности комбинировать лексикографические данные о сочетаемости тематической лексики, содержащиеся в зарубежных и отечественных словарях, в процессе формирования прогностических умений у будущих переводчиков в военной сфере.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 74-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

(6) *Also, meine Herren, besprechen wir alle Punkte des Vertragsentwurfs und Ihre Anmerkungen und Einwände, falls es welche gibt* [Ibidem]. / Итак, господа, давайте обсудим все пункты проекта контракта, Ваши замечания и возражения, если таковые будут.

Завершение деловой встречи

(1) *Fassen wir zuerst das Abgeschlossene zusammen, ja* [Ibidem, S. 200]? / Давайте сначала подытожим сделанное, да?

(2) *Da machen wir jetzt Schluß und machen morgen weiter, gut? Da sollte man besser darüber schlafen* [Ibidem]. / На этом мы сейчас остановимся и продолжим завтра. Утро вечера мудренее.

Таким образом, клишированность высказывания как языковое средство реализации коммуникативного намерения в деловом общении обеспечивает направленность речевого поведения на эффективность воздействия, экономию мышления, быстроту реагирования и активное включение в контакты.

Список источников

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 428-473.
2. Верещагин Е. М. Вопросы теории речи и методы преподавания иностранных языков. М.: МГУ, 1969. 25 с.
3. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1974. С. 349-373.
4. Дридзе Т. М. Коммуникативная лингводидактика в расширении оснований социальных связей: семиосоциопсихологический подход // Мир психологии: научно-методический журнал Академии педагогических и социальных наук. 1996. № 2 (7). С. 15-24.
5. Каган М. С. Общение как предмет междисциплинарного научного исследования // Общение и культура личности. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. 280 с.
6. Леонтьев А. А. Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии: сб. статей. М.: Наука, 1975. С. 106-123.
7. Genadiewa Z., Hartung R., Koreik U. Fiktive Verhandlungssituationen im interkulturell ausgerichteten Wirtschaftsdeutschunterricht // Zielsprache Deutsch. Berlin: Goethe-Institut, 1997. S. 191-201.
8. Techtmeier B. Das Gespräch: Funktionen, Normen und Strukturen. Berlin: Akademie-Verlag, 1984. 201 S.

THE LINGUISTIC REALIZATION OF COMMUNICATIVE INTENTION IN BUSINESS COMMUNICATION (BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE)

Baukina Svetlana Alekseevna, Ph. D. in Pedagogy
N. P. Ogarev's Mordovia State University, Saransk
baukina.svetlana@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the linguistic means used to formulate statements in the process of business communication in the German language. The author reveals the essence of the communicative intention, emphasizing the speech formulae that help to build the effective business communication, including cliché-stereotypes, in which the communicative intention of business partners is realized. Typical speech situations most often used in business communication are considered as examples in the work.

Key words and phrases: business communication; statement; communicative intention; speech stereotypes; state of being clichéd; linguistic means.

УДК 81'33

Статья посвящена изучению речевых структур, обеспечивающих осуществление вероятностного прогнозирования в переводе. Показано, что предвосхищение переводчиком вербального развития текста базируется на знании о сочетаемости коммуникативных единиц. Авторы приходят к выводу о целесообразности комбинировать лексикографические данные о сочетаемости тематической лексики, содержащиеся в зарубежных и отечественных словарях, в процессе формирования прогностических умений у будущих переводчиков в военной сфере.

Ключевые слова и фразы: вероятностное прогнозирование в переводе; коллокации; военная терминология; синтаксическое целое; сочетательные предпочтения тематической лексики; синтаксическая позиция; прогностические умения переводчика.

Большакова Татьяна Игоревна, к. филол. н.

Варушкина Анастасия Валерьевна, к. филол. н.

Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, г. Воронеж
tatiana197813@gmail.com; nastzher@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ О СОЧЕТАЕМОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Подготовка военных переводчиков в Военно-воздушной академии осуществляется по дополнительной образовательной программе профессиональной переподготовки курсантов для приобретения новой квалификации

«Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Приобретаемая выпускниками вуза квалификация позволяет выполнять профессиональную деятельность в ходе проведения совместных учений подразделений, частей и штабов видов (родов войск) Вооруженных Сил, выполнения миротворческих операций, осуществления военно-технического сотрудничества и т.д. [3, с. 1].

В связи с широким спектром лингвистического обеспечения военной деятельности переводчиков подготовка таких специалистов в военном вузе представляется актуальной, важной и весьма трудной задачей. Для её решения требуется найти ответы на многие вопросы, в том числе и на вопрос о том, как сформировать прогностические умения будущих специалистов. Это необходимая компетенция в работе как устного, так и письменного переводчика.

Как справедливо полагают многие исследователи, прогнозирование в переводе тесно связано с вопросами сочетаемости слов. Согласно исследованиям Г. В. Чернова, механизм вероятностного прогнозирования в переводе опирается на некие опорные элементы, позволяющие переводчику «домыслить» окончание фразы [8, с. 79]. Подобными опорными точками выступают языковые клише, словесные шаблоны, знание которых значительно облегчает задачу адекватной передачи текста переводчиком. Таким образом, выстраивание и актуализация часто воспроизводимых в речи словесных последовательностей представляется актуальной стратегией формирования прогностических умений будущих военных переводчиков.

Целью данного исследования выступает изучение речевых структур, обеспечивающих осуществление вероятностного прогнозирования в переводе. В частности, нас интересует вопрос специфики валентных свойств такого рода словесных последовательностей, а также возможности современных зарубежных и отечественных лексикографических словарей в представлении сочетательных связей военной лексики. Следует отметить, что тема прогнозирования в переводческой деятельности раскрыта недостаточно широко в отечественной лингвистике.

Вопросы прогнозирования человеческого поведения раскрывает в своих работах физиолог И. М. Фейгенберг. Под вероятностным прогнозированием ученый понимает «предвосхищение будущего, основанное на вероятностной структуре прошлого опыта и информации о наличной ситуации» [7]. Вероятностное прогнозирование, по мысли И. М. Фейгенберга, требуется человеку во многих видах речевой деятельности (чтение, восприятие информации на слух, создание собственных текстов, адресованных определенному кругу читателей).

Изучению значения вероятностного прогнозирования в синхронном переводе посвящены исследования Г. В. Чернова, И. А. Зимней, эксперименты которых свидетельствуют о том, что в процессе перевода переводчик-синхронист подтверждает либо отвергает собственную гипотезу завершения фразы, основанную на смысловом и лингвистическом прогнозировании [8, с. 78].

В последнее время интерес к вопросу о роли прогностических умений в процессе перевода растет, о чем свидетельствуют публикации таких ученых, как В. М. Илюхин, М. А. Косенко, О. А. Павловская и О. И. Уланович и др.

Так, О. А. Павловская и О. И. Уланович определяют вероятностное прогнозирование при переводе как предвосхищение переводчиком будущих лингвистических (языковых и речевых) и смысло-содержательных составляющих текста-оригинала на основе прошлого опыта и информации о наличном содержании [6, с. 118].

М. А. Косенко, вслед за И. А. Зимней и Г. В. Черновым, подразумевает под системой вероятностного прогнозирования текста «особый алгоритм смыслового и вербального оформления развивающегося во времени высказывания на исходном языке и упреждение воспроизводимого сообщения на языке перевода» [5, с. 137].

Большинство авторов различают лингвистическое и экстралингвистическое прогнозирование. Лингвистическое прогнозирование, опирающееся на лингвистический контекст, дает информацию о возможной сочетаемости слова, о стилистической принадлежности текста, о грамматической функции и форме предвосхищаемой единицы. Целью экстралингвистического прогнозирования являются не конкретные слова, а понятия, логически вписывающиеся в данный контекст. Оба вида прогнозирования дополняют друг друга и не существуют отдельно. Оба опираются на данные контекста, который представлен тремя разновидностями: узкий контекст, широкий контекст и экстралингвистический контекст.

Будущий переводчик, читая текст на иностранном языке, опирается на опыт и вводную информацию (например, заголовок или начало высказывания), благодаря которой имеет ориентир в виде элементов речевой последовательности. Такие элементы могут активизировать прошлое знание реципиента о функционировании языковых единиц в иноязычной речи.

Большинство отечественных лингвистов склоняется к мысли, что механизм вероятностного прогнозирования играет ключевую роль в процессе восприятия, понимания и интерпретации иноязычного текста в переводе, поскольку он обеспечивает экономию ресурсов переводчика и времени, смещая акцент на осуществление собственно переводческих действий. Предвосхищение переводчиком лингвистических и смысловых составляющих текста оригинала, т.е. способность выдвигать гипотезы о вербальном развитии текста, базируется на клишированности речи.

Разработка теории вероятностного прогнозирования как основы речевой деятельности человека совпала по времени с бурным развитием корпусной лингвистики в 1980-е годы. Данная отрасль лингвистической науки основывается на использовании электронных баз лингвистических данных, анализ которых с помощью специального программного обеспечения существенно изменил представления о языке и о законах его функционирования. Лингвисты, получив данные обработки корпусов, пришли к выводу, что основными единицами речи являются не отдельные слова и не их грамматические формы, а более или менее часто воспроизводимые фразы, конструкции с определенным, хотя и варьирующимся лексическим наполнением.

Многие зарубежные лингвисты считают, что главное достижение корпусной лингвистики – это представление о том, что язык фразеологичен по своей природе, что в нем существует тенденция употребления словесных знаков не только в соответствии с грамматическими правилами, но также в определенных, предпочтительных для них последовательностях – «in preferred sequences» [11, p. 137].

С. Ханстон (S. Hunston) и другие британские лингвисты считают, что для английского языка особенно характерно употребление слов «не по отдельности», а во фразах, что объясняется, по-видимому, большей синсемантичностью английской лексики (многие английские слова требуют восполнения своего смысла в соседях по синтагме). В таком толковании фразеологические единицы включают в себя не только фразеологические сращения, но и другие цепочки слов, не являющиеся идиоматическими единицами языка.

Британские ученые, например Д. Байбер (D. Biber) и его соавторы, выделяют, прежде всего, так называемые коллокации – свободные комбинации слов, сочетающихся между собой более часто, нежели по простой случайности. Члены таких комбинаций сохраняют одно из собственных значений, но проявляют склонность употребляться с определенным кругом других лексем [10, p. 998].

В грамматике Д. Байбера и его соавторов выделяются также свободные сочетания трех и более слов, получившие названия «лексических связок» (lexical bundles). Такие сочетания имеют тенденцию частотно воспроизводиться в речи с постоянными компонентами в своем составе. От фразеологизмов с некомпозиционными значениями лексические связки отличаются более широким употреблением в соответствующем функциональном стиле и возможностью замены или добавления отдельных компонентов. Короткие лексические связки могут объединяться в более крупные. Например, связка из трех компонентов *I don't think* (не думаю) входит в состав связки из четырех компонентов: *but I don't think* (но я не думаю), *well I don't think* (ну нет, не думаю), *I don't think so* (я так не думаю), *I don't think I* (не думаю, что я...). Лексические связки не являются структурными единицами и не признаются говорящим идиомами [Ibidem, p. 989-990].

Таким образом, в рассматриваемых работах зарубежных лингвистов многие из перечисленных типов сочетаний (коллокации, лексические связки) являются не чем иным, как готовыми «цельнозначимыми» речевыми структурами, существование которых в сознании переводчика обеспечивает прогнозирование на основе семантико-грамматических связей между сочетающимися словами. Интересно, что в широкое понятие фразеологии указанные британские авторы включают и особенности глагольного и именного управления, и так называемые «лексико-грамматические ассоциации», например, склонность некоторых глаголов к употреблению в пассивной конструкции, в отрицательном предложении, в форме настоящего, а не прошедшего времени.

Что может служить основой, источником выстраивания в сознании будущих военных переводчиков подобных часто воспроизводимых речевых последовательностей с учетом, что немаловажно, их валентных свойств? Представляется целесообразным в этой связи обратиться к рассмотрению данных некоторых современных зарубежных и отечественных лексикографических словарей, анализу их возможностей представлять сочетательные способности тематической лексики.

Следует отметить, что словари нового типа созданы с опорой на знание о сочетательных предпочтениях и воспроизводимости конструкций.

Действительно, в основанном на корпусных данных словаре *Oxford Collocations Dictionary for Students of English* [12] слово как номинативная единица получает описание через наиболее частотные коллокаты. При этом учитываются (хотя лишь частично) особенности синтаксического функционирования сочетающихся элементов в рамках целого синтаксического высказывания.

Отечественные лексикографы тоже имеют опыт учета комбинаторного потенциала лексических единиц. Например, двуязычный словарь военных терминов под редакцией Г. А. Судзиловского [1; 2], созданный на основе предыдущей редакции 1968 года, содержит информацию, подобную той, что представлена в указанном выше словаре британских коллег. Хотя в словарях военной лексики наиболее полно представлена именная сочетаемость, очень важно, что в словарные статьи включена ещё и глагольная сочетаемость, поскольку включение глагольных коллокатов в лексикографическое описание – это путь к установлению корреляций между синтаксической конструкцией и её лексическим наполнением.

Обратимся более подробно к специфике подходов представления коллокаций в указанных словарях и возможностям использования их данных в становлении и развитии прогностических умений будущих специалистов-переводчиков.

Авторы словаря *Oxford Collocations Dictionary for Students of English* [12] рассматривают коллокацию как способ комбинирования слов (в данном языке) с целью порождения естественной речи, как устной, так и письменной. Чтобы правильно комбинировать слова данного языка, требуется довольно высокий уровень владения им. Те сочетания лексем, которые представляются носителю языка вполне предсказуемыми, для изучающего этот язык таковыми вовсе не являются.

Авторы словаря приводят простой пример: коллокатами существительных *wind* и *rain* являются, соответственно, прилагательные *strong* и *heavy*, но не наоборот. В русском языке мы можем сказать не только «сильный ветер», но и «сильный дождь» и даже «сильный мороз» (в английском языке «hard frost» или «heavy frost», но никак не «strong frost»^{*}). Такая избирательность словесных знаков связана с их внутренней формой, с теми категориальными признаками, которые «спрятаны» в их лексических значениях и обнаруживаются лишь и именно в ограничениях на их комбинаторный (коллокационный) потенциал [Ibidem, p. 150].

Отмечается, что чем богаче коллокациями язык, тем более точное содержание он способен передавать. Это происходит потому, что отдельно взятые слова английского языка, особенно самые простые и широкоупотребительные, имеют огромное количество значений: как вполне самостоятельных, так и похожих,

перекликающихся между собой. Точное значение слова определяется его контекстом, а точнее коллокацией, то есть сочетающимися с ним единицами [Ibidem, p. vii].

Сочетания слов могут быть ранжированы по шкале от совершенно свободных от контекста – *to see a man/car/book* (видеть человека/автомобиль/книгу) до абсолютно связанных и идиоматичных – *not to see the wood for the trees* (за деревьями леса не видеть, упускать главное из-за внимания к мелочам) [Ibidem]. Последнее фразеологическое сочетание не только неизменяемо по форме, но и не имеет никакого отношения к лесу и деревьям.

Между двумя крайними случаями лежат многочисленные случаи сочетания глагола *see* с существительным, которые невозможно отнести к совершенно свободным или семантически не выводимым из значений компонентов. Британские лексикографы относят к таким словосочетаниям и «слабые» – *see a film* (посмотреть фильм), и «средней» силы – *see a doctor* (проконсультироваться у врача), и «сильные» – *see reason / danger / the point* (внимать голосу разума / видеть угрозу / видеть смысл, считать целесообразным) [Ibidem].

Составители словаря использовали весьма надежный источник материала – электронную базу лингвистических данных – *British National Corpus* объемом более чем 100 млн слов. Этот корпус с его программным обеспечением позволил авторам выявить частотность коллокаций, их принадлежность к тому или иному подязыку и/или стилю.

Совершенно естественно, однако, что для словарных статей отбирались слова общеупотребительного языка, поэтому военная лексика представлена коллокациями преимущественно нетерминологического плана.

Например, существительное *aircraft* – одно из ключевых слов профессионального языка авиаторов, представлено как регулярно сочетающееся с прилагательными *jet* (реактивный), *light* (легкий), *microlight* (сверхлегкий), *low-flying* (для малых высот полета), *supersonic* (сверхзвуковой), *fixed-wing* (с неподвижным крылом), *civil* (гражданский), *military* (военный), *commercial* (гражданского образца), а также с существительными в атрибутивной позиции: *cargo* (грузовой), *passenger* (пассажирский), *transport* (транспортный), *fighter* (штурмовик), *combat* (боевой), *reconnaissance* (разведывательный), *surveillance* (разведывательный), *enemy* (самолет противника) [Ibidem]. В число глагольных коллокаций вошли *fly* (управлять), *pilot* (пилотировать), *land* (сажать самолет), *crash* (разбить, привести к катастрофе), *shoot down* (сбить), сочетающиеся в позиции прямого дополнения, а также *fly* (выполнять полет), *take off* (взлетать), *land* (приземляться), *taxi* (выруливать), *crash* (терпеть крушение), *carry smth* (перевозить), *attack smth* (штурмовать), *bomb smth* (бомбардировать) [Ibidem], выступающих в качестве предиката к этому слову в субъектной позиции.

Как следует из вышеприведенных примеров, некоторое количество слов военного обихода включаются даже в «гражданскую» лексику, составляющую контекст интересующего нас слова.

На наш взгляд, авторы англо-русского военного словаря Г. А. Судзиловский, В. М. Полюхин, В. Н. Шевчук и др., не ставившие перед собой задачу описания коллокационного потенциала военной терминологии, тем не менее сумели предоставить специалистам важные сведения о сочетабельных способностях единиц военной профессиональной лексики. В указанном словаре содержится не только широкий спектр словосочетаний, выполняющих функцию наименований различных видов военной техники, её оснащения и т.д., но и весьма полезные сведения о глагольной сочетаемости имен, сведения о которой, как правило, открывают словарную статью.

Так, для существительного *aircraft* мы получаем сказуемые с терминологическим значением: *divert an aircraft to alternate targets* (перенацеливать самолет(ы) на запасные цели), *down* ~ (сбивать летательный аппарат), *maintain* ~ *on air alert* (держат самолет [вертолет] в положении боевого дежурства в воздухе), *order* ~ *off ground* (подавать команду на взлет самолетов), *slave off* ~ (отражать удары авиации), *vector* ~ (наводить летательный аппарат (ЛА) на цель (с земли)), *replenish* ~ (дозаправлять летательный аппарат) [1; 2]. В словарной статье присутствует даже разговорная лексика: *button* ~ (заканчивать подготовку самолета к вылету), *buzz* ~ (производить облет самолета на близких дистанциях), *frag* ~ *to an area* (выделять летательный аппарат для действий в районе) и др. [Там же].

Умение пользоваться коллокациями, представленными в рассмотренных выше словарях, представляет собой важное условие формирования прогностических умений будущих переводчиков, ибо точность выражения смысла обеспечивается контекстом – словами, окружающими данное слово и сочетающимися с ним по смыслу.

Следует отметить, что в рассматриваемых лексикографических словарях преимущественно учитываются лексические и грамматические особенности функционирования сочетающихся элементов (глагольная, именная сочетаемость), в меньшей степени – синтаксические. Коллокации, представленные в *Oxford Collocations Dictionary for Students of English* [12], являются преимущественно единицами нетерминологического плана. Таким образом, полагаем целесообразным использовать в сочетании данные зарубежных и отечественных англо-русских словарей военных терминов (последний содержит преимущественно термины военного обихода при незначительном количестве «гражданской» лексики), что значительно расширит и обогатит представление о коллокационном потенциале как исходного языка, так и языка перевода.

Думается, представление о сочетаемости тематической лексики формирует в памяти будущего переводчика множество лексико-грамматических парадигм, существенно облегчающих восприятие текста на английском языке за счет того, что при развертывании текста во времени предоставляется возможность выбора последующих единиц, входящих в состав воспроизводимых конструкций или «цельнозначимых» единиц текста. Владея лексической и грамматической сочетаемостью элементов языка, будущий переводчик быстрее и глубже воспринимает содержание исходного текста, что позволяет ему без потерь передавать сообщение на языке перевода.

Таким образом, формирование прогностических умений, безусловно, способствует получению компетенций, необходимых для осуществления переводческой деятельности.

Список источников

1. **Англо-русский военный словарь: 70 000 терминов:** в 2-х т. / Г. А. Судзиловский, В. М. Полюхин, В. Н. Шевчук и др. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. 655 с.
2. **Англо-русский военный словарь: 70 000 терминов:** в 2-х т. / Г. А. Судзиловский, В. М. Полюхин, В. Н. Шевчук и др. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Воениздат, 1987. Т. 2. 688 с.
3. **Дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации для приобретения новой квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».** Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2015. 37 с.
4. **Илюхин В. М.** Стратегии в синхронном переводе: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 223 с.
5. **Косенко М. А.** Система вероятностного прогнозирования текста в специальном переводе // Ученые записки Российского государственного социального университета. М., 2013. Вып. № 3 (115). Т. 1. С. 137-145.
6. **Павловская О. А., Уланович О. И.** Восприятие и понимание оригинала при переводе // Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков: материалы Республиканского научно-практического семинара с международным участием (г. Минск, 26-27 октября 2012 г.) / отв. ред. О. И. Уланович. Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 117-121.
7. **Фейгенберг И. М.** Вероятностное прогнозирование при восприятии информации в тексте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elektron2000.com/node/767> (дата обращения: 03.02.2017).
8. **Чернов Г. В.** Теория и практика синхронного перевода. М.: Междунар. отношения, 1978. 208 с.
9. **Чирко Т. М., Ломова Т. М.** Скрытая грамматика языка и языковая компетенция обучаемых // Актуальные проблемы языкового образования в России в XXI в.: материалы Международной научно-методической конференции. Воронеж, 2000. С. 149-155.
10. **Biber D., Conrad S., Leech G.** Longman Dictionary of Spoken and Written English. L.: Pearson Education Limited, 2002. 1200 p.
11. **Hunston S.** Corpora in Applied Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 241 p.
12. **Oxford Collocations Dictionary for Students of English.** Oxford: Oxford University Press, 2002. xii + 897 p.

USING LEXICOGRAPHICAL DATA ON THEMATIC VOCABULARY COMPATIBILITY WHEN FORMING FUTURE MILITARY TRANSLATORS' PROGNOSTIC SKILLS

Bol'shakova Tat'yana Igorevna, Ph. D. in Philology

Varushkina Anastasiya Valer'evna, Ph. D. in Philology

Russian Air Force Military Educational and Scientific Center

"Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin", Voronezh
tatiana197813@gmail.com; nastzher@yandex.ru

The article is devoted to studying speech structures providing probabilistic forecasting in translation. It is shown that translator's anticipation of verbal development of the text is based on the competence regarding communicative unit compatibility. The authors conclude that it would be relevant to use both domestic and foreign lexicographical sources when forming future military translators' prognostic skills.

Key words and phrases: probabilistic forecasting in translation; collocations; military terminology; syntactical whole; combinative preferences of thematic vocabulary; syntactical position; translator's prognostic skills.

УДК 81'33

В данном исследовании анализируются условия вербальной реализации степени доступа к регулированию векторов развития дискурса с помощью фразеом и пропозиом в рамках социальной работы с населением. Выявление и описание способов разжигания и демпфирования конфликта в институциональном дискурсе производится на материале трех языковых систем с использованием методологии филологической феноменологической герменевтики. В процессе анализа выявлены основные позиции контркоммуникантов, влияющие на возможность экспликации или повышения степени доступа к управлению дискурсом.

Ключевые слова и фразы: институциональный дискурс; степень доступа; перлокутивный эффект; устойчивые выражения; конфликтогены; синтоны.

Бредихин Сергей Николаевич, д. филол. н., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
bredichinsergey@yandex.ru

Бредихина Юлия Игоревна

Комитет труда и социальной защиты населения администрации г. Ставрополя
bredichinajulia@yandex.ru

СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ СТЕПЕНИ ДОСТУПА К УПРАВЛЕНИЮ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМ ДИСКУРСОМ ПОСРЕДСТВОМ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Использование устойчивых выражений в рамках институционального типа дискурса является одним из важнейших способов реализации доступа к векторам развертывания дискурса в рамках социальной работы с населением, в то же время выбор адекватной фразеомы в вертикальном контексте – это сложнейшая задача